

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
ДОСТОПАМЯТНЫХ
ЛЮДЕЙ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ

X-XX вв.

1189284

Московский рабочий

1992

Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, епископа Пермского

реподобный отец наш Стефан родом был русин, из славянского народа, из северной страны, называемой Двинской, из города Устюг. Сыном был одно-

го христоробца, верного христианина, по имени Симеон, клирика великой соборной церкви Святой Богородицы, что на Устюге. Мать его была тоже христианкой, по имени Мария. Еще ребенком, с малолетства отдан он был учиться грамоте, и скоро всю грамоту изучил так, что через год читал каноны и стал чтецом в соборной церкви. Он превосходил многих сверстников хорошей памятью, остроумием и быстротой мысли, в учении преуспевал, рос отроком благоразумным, возрастая разумом душевным, телом и благодатью. К играющим детям не подходил. Тех, кто суетным занимался и за тщетным гнался, не слушал, и не играл с ними. От детских обычаев и игр, нравов отворачивался, и упражнялся только в славословии Бога, и грамотой занимался, а также изучением всяких книг. И так скоро с Божьей помощью многое постиг, благодаря природной остроте ума.

Научился в городе Устюге всей грамматической премудрости и книжной силе. Когда же вырос в девственности, и чистоте, и целомудрии, и много книг прочитал Ветхого и Нового Завета, то через них взглянул на жизнь этого света, кратковременную и мимо проходящую, скороминующую, как речная стремнина или как цветение трав. Как говорит апостол: «Всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек»¹; и как во святых Евангелиях Господь говорит: «Если кто оставит отца и мать, жену и детей, братьев и сестер, дома и имущество, Имени ради Моего, сторицею примет и вечную жизнь наследует»². Пришла к нему Божия любовь, и он оставил Отечество и все имущество; отрок этот был украшен всеми добродетелями, и рос в страхе Божьем. И еще

молодым посвятил свою юность Богу, еще в отроческом возрасте постригся в чернецы в городе Ростове, в монастыре святого Григория Богослова, прозванного «в затворе», возле епископии, потому что там было много собрано книг для чтения при епископе ростовском Парфении.

Постриг его один старец, просвиртер, саном священник, по имени Максим, игумен, по прозвищу Калина. От него облекся Стефан в монашеский чин и добро потрудился в иноческом житии. И подвизался в добродетели постом и частою молитвою, и смирением, воздержанием и трезвостью, терпением и беззлобием, послушанием и любовью, а больше всего вниманием к Божественным Писаниям. Много и часто читал святые книги и благодаря им всякую добродетель приобретал, и плоды спасения выращивал.

У него был обычай прилежно читать книги, сильно замедляя чтение, чтобы правильно уяснить смысл каждого слова в стихе, то есть о чем говорится; и так с молитвою сподоблен был разумом. И если видел человека мудрого и книжного, и старца разумного и духовного, то его расспрашивал и беседовал с ним, пребывая с ним ночью и днем, расспрашивая тщательно о непонятном. Разумная притча не ускользала от него, и трудно понимаемое толкование он отыскивал и уяснял смысл, всякое божественное повествование стремился услышать. От слов и речей и поучений старцев не отступал, всегда подражая житиям святых отцов, и от этого большего разума набирался.

Когда он иночествовал, его доброму о Христе житию дивились многие, не только иноки, но и простые люди. Он подвизался день за днем, как земля плодородная, на которой поднимают борозды разума, и она приносит многообразные плоды благоизволения Богу. Он прежде всех приходил в церковь на молитву и после всех выходил. Слушал разумно чистые повествования и учительные слова и ими прощелся, возводимый к новому знанию любовью к мудрости.

Ⲡ
ⲟⲗ ⲒⲦⲈⲤⲀⲖⲀⲚⲬ
ⲟⲩ

ⲠⲈⲚⲤⲘⲤⲖⲀⲖⲀⲚⲬ

Он никогда не бывал празден, всегда любовно трудился, святые книги переписывая искусно и умело и быстро. И об этом до сих пор свидетельствуют его книги, те, что он своими руками написал, трудолюбиво составил, те, что были его работой. За многую свою добродетель он был поставлен в дьяконы князем Арсением и епископом Ростовским. После представления митрополита Алексия³ повелением митрополичьего наместника Михаила, прозванного Митяем, был поставлен Стефан в пресвитеры от Герасима, епископа Коломенского.

Желая большего разума, научился он любомудрию, то есть философии, и греческой грамоте и книги греческие изучил, и хорошо читал их и постоянно хранил у себя. Говорил на трех языках и три грамоты знал: русскую, греческую и пермскую. Тут сбылись известные слова, как говорится: «И на новых языках заговорят»⁴, и еще: «На других языках заговорить заставил». Им овладела мысль пойти в пермскую землю и просветить ее. Ради этого он собрался изучить пермский язык и ради этого грамоту пермскую создал, потому что очень хотел идти в Пермь и учить людей некрещеных и обращать неверных людей, приводя их ко Христу Богу, к вере христианской. Не только подумал, но и сделал. Услышал преподобный о пермской земле, что живут в ней идолослужители, что действо дьявольское царствует в ней. Потому что в Перми люди приносили жертвы глухим идолам-кумирам и бесам молились, волхвованием одержимы были, верили в бесование, и в чарование, и в дела кудесников — кудесы.

И об этом жалел раб Божий и очень печалился об их обольщении. И начал говорить: «Какие народы живут рядом в прилежащих северных странах, имею в виду части Хамовы?»⁵ Ведь земля Пермская осталась в первоначальном идольском обольщении, не просвещенной святым крещением, не наученной вере христианской. Ни от кого они не слышали, чтобы им кто-нибудь проповедовал Господа нашего Иисуса Христа. Ни апостолы не заходили к ним, ни учителя, ни проповедники, и никто не благовестил им слова Божьего. Но скажет кто-нибудь: «Как это не заходили апостолы в пермскую землю, а пророк Давид говорит: «По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их»⁶?» — «Я же скажу: не обленились апостолы, не пренебрегали проповедью, а много потрудились каждый из них до последнего вздоха своего. Окончили путь свой, беспрестанно во всех народах проповедуя Христа. Из них один Павел 14 народов научил. Также и другие апостолы, ученики Гос-

подни, хотя и в Перми не были, по многим другим землям проходили, и во многих странах проповедовали слово Божие, и многие народы были крещены и научены ими. Потому что не один пермский народ на земле в поднебесной, но и многие другие, кроме Перми, их и крестили апостолы. Но когда Сам небесный владыка, Господь Бог наш, Своей благодатью захотел призреть Свое творение, то не дал им до конца погибнуть в обольщении идольском, а после многих лет помиловал о Своем создании».

Поистине весь день, то есть все дни своей жизни, все годы пребывали в неверии пермяки, в идолослужении, потому что не приходил к ним никто, кто бы благовестил слово Божие. Но когда благословил Спаситель наш в последние дни, в окончание лет, в последние времена — на исходе седьмой тысячи лет⁷ помиловал о них Господь наш, не дал им погибнуть в обольщении идольском, но воздвиг угодника Своего Стефана, в те времена и сделал его проповедником и служителем Слова Истинного, строителем Его тайн и учителем Перми. Как в древности в Израиле Веселеила⁸, наполнил его мудростью, и разумом, и искусством. Ими исполнился и сильным желанием, и теплотой веры Христовой разгорелся, загорелся пойти в пермскую землю и научить их православной вере христианской.

И задумав это, пришел к вышеупомянутому владыке Герасиму, епископу Коломенскому, когда тот был наместником в Москве, старцу долголетнему и прекрасному, святителю, поставившему его в священники. Стефан хотел у него благословиться, чтобы его благословил на благой этот путь и на доброе проповедание, потому что в это время в Москве не было никакого митрополита, Алексий уже отошел к Богу, а другой еще не пришел⁹. Ему же подобало с должным добротечением испросить благословения, и молитв, и грамот, и отпущения у старейшин святительских. И однажды, войдя к Герасиму, он сказал: «О епископе, отче, господине! Благослови меня, владыко, пойти в языческую землю, называемую Пермь, к народам заблудшим, к людям неверным, некрещеным. Хочу научить и крестить их, если Бог поспособствует мне, и поможет, и посодествует, и твои молитвы помогут мне».

Преподобный старец, епископ Герасим, боголюбивый святитель, это видя и слыша, весьма удивился и сильно изумился, слыша его благочестивое предложение и добрую смелость. И, побеседовав с ним много о душе-спасительном, собираясь же его отпустить, повел в святую церковь и, сотворив молитву и осенив честным крестом на престольным,

благословил. Отпуская же, сказал: «Чадо мое, Стефан, о Святом Духе сын нашего смирения, сослужитель наш и сопресвитер! Иди, чадо, с миром. И сохранит тебя Божия благодать. И да будет благодать Господа нашего Иисуса Христа, сына Божия, которого благовестить собираешься, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа пребудет с тобою ныне, и всегда и во веки веков. Аминь!» Преподобный раб Божий Стефан отвечал епископу: «Ныне отпускаешь раба Твоего, владыко! Пусть будет мне по слову Твоему с миром!»¹⁰

И после этих слов вышел преподобный от епископа, радуясь, как подарку, получив то, что хотел, Давид говорит: «Ты дал ему, чего желало сердце его»¹¹. Взял с собой мощи святых, и антимины¹², и остальное необходимое, что нужно для освящения святой церкви, и святое миро, и священное масло¹³ и отправился. Смело устремился в путь и обратился к земле Пермской. И как восхотел, пошел к вышеупомянутой земле, к земле забвенной, непроходимой, безвременной, к земле пустой, голодом охваченной. Голод — не голод хлебный, но голод, когда не слышат слова Божия, как и Давид говорил: «И во дни голода будут сытны»¹⁴. И прежде, чем войти в эту землю, помолился ко Господу Богу.

Помолившись Богу и по молитве смелости исполнившись, преданный Господу Вседержителю, дерзая по вере и по благочестию борясь, усердием божественным разгорелся, крепко препоясал бедра свои, осмелившись, вошел в нее, как овца посреди волков. И начал учить их познавать Бога и вере христианской, чтобы познали Творца своего, истинного Бога Вседержителя, который сотворил небо и землю и всю тварь, видимую и невидимую. И другие многие слова им говорил из Божественного писания, приводя из святых книг, вразумляя, чтобы веровали и крестились. А одни, услышав проповедь веры христианской, хотели веровать и креститься, а другие не хотели и тем, хотевшим, запрещали веровать. А те немногие, что уверовали сразу и были им крещены, часто приходили к нему и постоянно сидели с ним, беседуя и спрашивая, и всегда держались его и очень любили. А те, что не веровали, не любили его и избегали, и даже убить хотели.

Сперва Стефан много зла перенес от неверных пермяков, от некрещеных: озлобление, роптание, поругание, хулу, укору, унижение, досаждение, поношение и пакость, иногда смертью грозили ему. Иногда убить его хотели, иногда обступали его со всех сторон с палицами и с большими дубинами, смерти его предать задумав. В другой раз собралась толпа крамольников и принесли множество оха-

пок сухой соломы. И когда огонь принесли и солома вокруг него была сложена, хотели уже запалить ее и этим огнем жестоко убить намеревались раба Божия. И когда это совершалось, раб Божий, видя приближающуюся смерть, вспомнил слово Давида, гласящее: «Обступили меня, окружили меня; но именем Господним я низложил их. Окружили меня, как пчелы, и угасли, как огонь в терне; именем Господним я низложил их»¹⁵.

В печали, словно в мучении огненном и словно посреди нестерпимого пламени стоя, Бога призывал, говоря: «Поспеши, щедрый, и прийди на помощь, милостивый, да будет воля Твоя... Господи! пред Тобою все желания мои»¹⁶, а все делание мое — обратить этот народ пермский из обольщения идольского, потому что «обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их...»¹⁷. Господи, Всемогущий человеколюбче, увидишь немощь мою, пошли помощь Свою в помощь мне, помоги мне, Господи Боже мой, и спаси меня милости Твоей ради! Господи, спаси же, Господи, помоги в благовествовании, помоги мне, Господи, и пособи обратить людей и привести их к Тебе. Собери, Господи, людей Своих разбросанных, и призови овец Своих заблудших, ибо Сам сказал, Господи: «И других овец имею, что не от двора Моего, и тех мне подобает привести. И голос Мой услышат и будет одно стадо и один пастух»¹⁸. Ты — истинный пастырь душ наших, Ты Один без греха, не презирай дела рук Твоих, освободи рабов Твоих от уз дьявольских, от идолослужения, просвети им очи ума и дай им разум, чтобы ощутили и познали Тебя, единого истинного Бога! И нет Бога, кроме Тебя, и другого Бога не знаем, имя Твое призываем, да прославится имя Твое во веки веков. Аминь!»

Раб божий Стефан, помолясь Богу, решил заложить святую церковь Божию. Когда же была основана и поставлена, то вознес ее премногою верою и теплотой избытка любви: воздвиг ее чистой совестью, украсил ее всякими украшениями, как невесту прекрасную. Она поистине дивна, поэтому и Давид свидетельствует, говоря: «Свята церковь Твоя и дивна воистину». Дивна же премногих ради похвал, а многими похвалами хвалят ее не ради того, что человеческим искусством создана или ухищрениями мастеров, и замыслами, и знанием приукрашена, но прекрасна Божией славой и добродетелями, и Божественными славословиями возвышена, и спасением людей преисполнена, и православной красотой приодета.

Поставил эту церковь на месте, названном Усть-вымь, там где Вым-река впадает в Вычег-

ду-реку, где впоследствии была создана обитель его большая, где потом основана его епископия. Когда освятил церковь, то назвал ее во имя Пресвятой Пречистой Преподобной Владычицы нашей Богородицы и вечной деви Марии во имя честного ее Благовещения¹⁹.

Стефан не переставал, согласно заповеди апостола, учить и наставлять, молить и запрещать²⁰, указывать пермякам путь истинный и наставлять на стезю правую, а суету кумирскую обличать и обольщение идольское посрамлять, желая их привлечь в разум Божественный. Но люди, прежде омраченные, народ, не понимающий Божьей благодати, как лишенное смысла принимали то, что было им на пользу; не только не веровали и не слушались, что им говорил, но и гневались на благодетеля, и ненавидели делающего им добро, и роптали на учителя неблагодарные люди. Однажды нашли раба Божия уединившимся, и пришло множество перми, неверной и некрещеной, и напали на него с яростью, с гневом и воплем. Убить и погубить хотели, ополчились на него единодушно и, как хор став вокруг него, натягивая, натянули луки, и стрелы смертоносные были в луках, и прямонаправленными стрелами своими застрелили его жаждали, и так смерти предать хотели. А Божий страстотерпец несколько не побоялся нападающих на него и их устремлений, не побоялся их выстрелов, как сказано: «Не убоишься ужасов в ночи стрелы, летящей днем»²¹. И когда стреляли, не побоялся и как на детские стрельбы смотрел на их выстрелы. Раб Божий обратился к людям пермским и сказал им: «Мне ваших стрел не велено опасаться Владыкою моим, так пишется в Святом Евангелии: «Идите, вот я посылаю вас как овец посреди волков»²². «Не бойтесь тех, кто убивает тело, а душу погубить не может, не бойтесь больше того, кто может и душу, и тело погубить и по убийнии в геенну огненную свергнуть: ей, говорю вам, Того, бойтесь»²³. Смерть, стрелами наносимая, — кратковременная, и малозначительная, и скоропреходящая, даже не смерть, но начало жизни. А горе и зло — умереть человеку душевной смертью. Смерть, как сказано, грешников люда, то есть душевная смерть, потому что смерть души — мука вечная».

Однажды преподобный раб Божий, помолясь Богу, сотворил молитву и вошел в некое место, где была их знаменитая кумирница, иначе капище, и собрался разорить идолов. И опрокинул жертвенники, и богов сравнял с землей, и с Божьей помощью знаменитую их кумирницу поджег, огнем запалил ее. Все это сделал один, когда идолослужители не знали и кумирников не было, и не было ни спаса-

ющих, ни защищающих. Одержав эту победу, он не убежал тут же с этого места, никуда не ушел, а сидел на том месте, как будто ничего не ожидая надвигающегося на него, и укреплялся Божьей благодатью. Вдруг узнали об этом, рассказали друг другу, и тогда сбежалось целое сборище. И когда они примчались с яростью, с великим гневом и воплями, то, как дикие звери, устремились на него, одни с дрекольем, другие похватили топоры в руки и обступили его отовсюду. И жестоко острием топоров хотели его сечь, крича и непристойное выкрикивая и бесчинственные крики испуская. И, окружив его, стали вокруг и замахнулись своими секирами, а он находился меж ними, как овца среди волков. Не ругался, не бился с ними, а с кротостью проповедовал им слово Божие, уча их вере Христовой и наставляя во всякой добродетели. И, воздев руки, словно к смерти приготовившись, со слезами говорил Богу: «Владыко, в руки Твои предаю дух мой...» И так, молясь Богу, остался цел, и никто не поднял на него руки, никто не ударил, не ранил его, Божией благодатью был сохранен, остался цел и невредим. И так прошел среди них, потому что Бог сохранил своего угодника и служителя, как сказал Давид-пророк: «Ибо не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных»²⁴.

Тогда раб Божий помолился Богу и собрался опять учить их. И, став на ровном и приметном месте, начал учить о царствии Божьем и обратился к ним с апостольскими словами: «О люди, что вы делаете! И я такой же человек, но благовествую вам слово Божие и велю вам, говоря — отступитесь от этого пустого идольского служения, оставьте обольщение кумирское, и тогда избегнете суда и огня вечного! Ради чего поклоняетесь идолам и почитаете их, и статуи, высеченные, вырубленные, богами называете? Ваши кумиры — дерево бездушное, дело рук человеческих. Губы имеют, а не говорят, уши имеют, а не слышат, глаза имеют, а не видят, ноздри имеют — а не чувствуют запаха, руки имеют — а не осязают, ноги имеют — а не идут. И не ходят, и не сойдут с места, и не заговорят, и не обоняют, ни жертв, приносимых не принимают, не пьют, не едят. Такими же будут и творцы их и все, надеющиеся на них. А Тот, в Кого веруют христиане, и чтут, и славят, Того и я вам проповедую, Тот — истинный Бог, и нет иного бога, кроме Него. Люди пермские, братья, отцы и дети мои, послушайте меня, добра вам желающего, веруйте в Господа нашего Иисуса Христа, которого я вам сейчас проповедую: это Христос, истинный Бог наш, это Спаситель всем христианам, верующим в него».

И неоднократно учил, и многих уговорил оставить пустое пермское обольщение идольское и веровать в Господа нашего Иисуса Христа. Хотя с яростью и гневом раньше бросались на него, но обычно смирялись перед его кротостью. Хотя с оружием и с дреколем раньше нападали на него, но обычно, благодаря благим его словам и святому учению, делались кроткими и становились тихими и мирно говорили, расходясь, не делали ему никакого зла. И многие крестились. И так понемногу увеличивалось стадо Христово, постепенно прибывало христиан: не сразу, говорят, строится город. А прочие оставались некрещеными.

И был у них обычай собираться вместе и сходиться в одно место. Шли пермяки к нему к новопоставленной церкви, или он к ним, в какое-нибудь назначенное место для вопросов и состязаний. Но обычно, с тех пор, как была построена церковь, каждодневно приходили пермяки и некрещенные тоже. Не на молитву приходили, и не как жаждущие спасения, и не ради молитвы прибегали, но чтобы увидеть красоту и величие церковного строения, и так сидели, наслаждаясь видом, а потом уходили. А расходясь, неверные между собой говорили друг другу: «Действительно велик этот Бог христианский».

Кумирники ненавидели христиан и не переставали хулить и бранить преподобного и новопросвещенных христиан, ругаясь, и передразнивая, и пакостя. Узнавая, что христиан становится все больше, свирепели и не давали им жить спокойно, но причиняли беды и немалые обиды. И это видя, преподобный не мог терпеть, как христианам досаждают, и из-за этого печалился и часто о том со слезами молил человеколюбца Бога день и ночь, чтобы обратил их от кумирского обольщения в Свою истину.

И еще много раз собирались некоторые из пермяков, суровейшие мужи, неверные люди и еще не крещенные. Одни из них волхвы, другие кудесники, иные чаротворцы и прочие старцы, которые стояли за веру пермскую и старые обычаи и хотели уничтожить веру христианскую; сильно смущая, люто спорили с ним, хваля свою веру, хуля и укоряя веру христианскую. И часто досаждали ему, сопротивляясь в вере. А Стефан Божией благодатью и своим умением всех их переспорил.

Когда восхотел Бог Своею благодатью просветить пермскую землю святым крещением, услышал Он молитву и слезы угодника Своего Стефана и не забыл обращения его. Услышал Господь плач его и не презрел моление и просьбу его. Тогда захотели креститься еще не крещенные пермяки, и собралось к нему много народа, мужчины, и женщины, и дети,

как на поучение. А он, видя, что они идут на крещение, обрадовался их обращению и с веселым сердцем и с усердием принял их, и опять учил их как обычно, и много говорил им о Боге и о законе Его. И все били Стефану челом, припадая к его ногам, прося святого крещения и знамения Христова крестного. Он же, ознаменовав их, каждого своей рукой перекрестил, и огласив²⁵, и молитву сотворив, и заповедовав же им каждый день приходиться в святую церковь Божию, особенно оглашенным. И каждый день молитву творил над ними и, в назначенное время помолвившись о них, научил их преславной вере христианской; и с женами, и с детьми крестил их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. И научил их грамоте пермской, которую до того впервые сложил, и всем их новокрещеным мужчинам, и юношам, и мальчикам, и маленьким детям велел учить грамоту, часословец, и восьмигласник, и песни царя Давида²⁶, и все остальные книги. Среди учившихся грамоте выбирал тех, кто изучил святые книги, одних для поставления в священники, других в диаконы, других в иподиаконы, чтецы и певцы. Песнопения им напевал и переводил, и научил их писать пермские книги: и сам, помогая им, переводил с русских книг на пермский, а книги отдавал им. И так с тех пор учили друг друга грамоте, и с книг сами книги переписывали.

Видя это, преподобный радовался душой и не переставал благодарственно молиться день и ночь за спасение и за обращение людей. Всегда учил, чтобы стадо Христово росло и умножалось каждый день, а стадо неверных уменьшалось, убывало и оскудело. И так с Божьей помощью, Его благоволением и содействием поставил другую святую церковь, хорошую и чудную, по образу вышеупомянутой церкви, и для нее иконы и книги написал. И даже третью церковь поставил. И так довелось ему не одну церковь поставить, а много, потому что люди пермские, которых крестили, не в одном месте жили, а здесь и там, одни близко, а другие далеко. Потому и следовало разным церквям в разных местах ставить — по рекам и поогостам, где какой подобает, как он сам считал. И так святые церкви ставились в Перми, а идолы сокрушались.

Какое рвение было у преподобного против статуй, которых называли кумирами, как возненавидел он их из-за непомерной мерзости! И совершенной ненавистью возненавидел их, и до конца их ниспроверг, и идолов поправил, и кумиров сокрушил, богов с землей сравнял. Те статуи, высеченные, изваянные, выдолбленные, вырезанные, ниспроверг, и топором посек, и огнем испепелил, и пламенем пожег, и без

остатка их истребил. Неленосто сам со своими учениками по лесам обходя, и по погостам выпрашивая, и в домах ища, и в лесу находил, и здесь и там всюду находил, пока все кумирницы не уничтожил и до основания их не искоренил, и ни одной из них не осталось. А то, что было повешено возле идолов, или как кровля над ними, или как приношение, или как украшение: соболя, или куницы, или горностаи, или ласки, или бобры, или лисицы, или медведи, или рыси, или белки, то, все это собрав, в одну кучу складывал и огню предавал. А кумира сначала обухом в лоб бил, а потом топором сек на маленькие полена и, разведя огонь, обоих сжигал, — и кумира, и кучу с куницами. А себе этого богатства не брал, но огнем сжигал, говоря, что это имущество дьявола. И этому очень удивлялись пермяки, говоря: «Как он не берет все это как добычу, не ищет в этом прибыли, как он отверг и презрел столько имущества, как бросил и потоптал ногами столько богатства?» И сказали друг другу: «Поистине он — раб Божий! Это — Божий угодник, он поистине для нашего спасения Богом послан, и все это делает ради него и нашего ради спасения, а не ради своей прибыли или приобретения сокровищ».

Пришел однажды волхв, чародей-старец, лукавый внушитель наваждений, знаменитый кудесник, волхвам начальник, знахарям старейшина, который в волшебных искусствах всегда упражнялся, в кудесном чаровании усердный был помощник, имя ему — Пам сотник. А его раньше некрещеные пермяки чтили больше всех прочих чародеев, наставником и учителем своим называли и говорили о нем, что его волхованием держится пермская земля, что его учением утверждается идольская вера. Он и тогда не был верным, некрещеный, ненавидел христианскую веру и не любил христиан.

Кудесник, часто приходя иногда тайно, иногда явно, развращал новокрещеных людей, говоря: «Братья пермяки, отеческих богов не оставляйте, а жертв им и треб не забывайте, а старый исконный обычай не покидайте, давней веры не отменяйте. Как делали отцы наши, так и вы делайте, меня слушайте, а не слушайте Стефана, который пришел от Москвы. А от Москвы может ли добро придти? Не оттуда ли к нам тягости приходят, дани тяжкие и насыльные, тиуны, и доводчики, и приставы?»²⁷ Поэтому не слушайте его, но меня слушайте, — добра хочу вам. Я ведь вашего рода и одной земли с вами, один род и единоплеменник, и одно колено, и один язык. Лучше вам меня слушать, потому что я ваш давний учитель, и подобает вам меня слушать, старца, как отца. А этот русин, пришедший к тому же из Москвы, младше меня, малолетний и юный

телом, по годам мне годится в сыновья или внуки. Поэтому не слушайте его, но меня слушайте, и моего предания держитесь, и крепитесь, чтобы не вас победили, а вы бы победили его».

А люди новокрещенные отвечали: «Не можем бороться со Стефаном против его разума. Когда он с нами крепко боролся словами евангельскими, апостольскими, пророческими, а больше всего отеческими и учительными, побеждены были словами его, и пленены учением его, и как будто ранены любовью его. И как стрелы вонзились в нас, и утешением его, как сладкой стрелой ранены, и потому не можем, не хотим ни слушать, ни сопротивляться, потому что не можем преступить истины, но желаем жить согласно истине».

И был этот кудесник лютым противником преподобного, и злым раторборцем, великим неукротимым супостатом и борцом, хотевшим разрушить веру христианскую. И люто возмущал верных, постоянно спорил со Стефаном, часто возражал ему, как в древности Анний и Замврий в Египте спорили с Моисеем²⁸. Кудесник, хотя и много поучений слышал, но ни одному не верил, и не слушал, что ему говорили, и не принимал сказанного, но спорил и отвечал, говоря: «Это все представляется мне баснями, и ложью, и кощунством, вами выдуманнми, и я не поверю, пока не испытаю веры». И вышло по этим словам. Когда кончились все разговоры после многих споров и возражений, решили они оба, и избрали вдвоем, и захотели предпринять испытание веры. И сказали друг другу: «Прийдем и зажжем огонь, и войдем в него, и сквозь огонь пламенный пройдем посреди пламени горящего. Вместе, вдвоем пройдем, ты и я, и тут примем испытание, и здесь увидим проявление веры: кто выйдет цел и невредим, того вера правая и тому все последует. И в другой раз другой искус примем таким же образом: прийдем оба, взявшись за руки, и войдем вместе в одну прорубь, и спустимся в глубину реки Вычегды, и пустимся вниз подо льдом. После ниже из одной проруби оба опять вынырнем. Тот, чья вера правой будет, цел выйдет и невредим, и тому все прочие подчинятся». Всему народу понравилась эта речь, и сказали люди: «Поистине, это хорошие слова сказали вы сегодня».

Когда сошлось множество людей, Стефан сам посреди них стал и обратился к людям, сказав: «Благословен Господь! Возьмите огонь и принесите его сюда и зажгите эту крайнюю постройку, которую открыли. И подоignite как следует, пока не разгорится». И когда это было сделано, преподобный сотворил молитву. И сотворив молитву, сказал «аминь!» — и после этого сказал людям: «Мир вам, спасайтесь!

Простите и молитесь обо мне, потому что мы с терпением идем на предстоящий подвиг, взирая на основателя веры свершителя Иисуса». И так собирался смело войти в огонь, и обратился к волхву, и сказал ему: «Пойдем оба вместе, взявшись за руки, как обещались». А он не пошел, устранившись от шума огненного, испугавшись, туда не вошел. Народ в это время стоял, люди собрались, и видели воочию свидетели, как огонь горел и пламя расплялось. Преподобный же опять устремился, схватил его, принуждая, рукой взяв волхва за одежду и крепко сжав ее, силой волок в огонь, чародей же все время назад пятился. И сколько раз это происходило, столько раз он, когда его быстро тащили, вопил, говоря: «Не трогайте меня, оставьте в покое». После третьего принуждения преподобный обратился к нему, говоря: «Пошли, войдем в огонь, как ты сказал, по решению твоему, как ты хотел». А он не хотел идти, и сказал ему Стефан: «Не твои ли это слова, которые раньше говорил, не сам ли ты выбрал это и так захотел испытать Бога живого? Как же сейчас сделать этого не хочешь?» А он, бросившись, бил челом, и, припадая к его ногам, объявлял свою вину и говорил о своей немощи, пустоту и обман свой обличая. Преподобный Стефан, победив волхва в этом деле, еще раз другим образом одержал над ним победу.

И привел его к реке, и сделали две большие проруби, одну выше, а другую ниже. В ту, которая была верхней, должны были оба вместе нырнуть, взявшись за руки, а из нижней, дойдя до нее подо льдом, вынырнуть. Чародец-волхв и там побежал, осрамился. Но и там три раза его заставляли, и много раз отказывался, говоря: «Не могу это сделать, хоть и тысячу раз виноватым меня считайте». А люди спросили: «Злой старик, теперь пришла на тебя беда, говори, окаянный, почему не вошел ни в огонь, ни в воду, но совершенно осрамился?» Отвечая, волхв сказал: «Я не научился преодолевать огонь и воду, а дидакал, учитель ваш Стефан, в детстве, в юности научился у своего отца волхвованием и чарованием заговаривать огонь и воду. Потому его ни огонь не жжет, ни вода не топит, что научен он этому искусству. А я многие злокозненные хитрости в своей жизни изучил и умею чары творить, волхвования и кудесы, заговоры и колдовство и прочие многие наваждения, а одного не умею — заговаривать огонь и воду». Люди же сказали ему: «Всюду, окаянный, приговорил сам себя на гибель. Ты доказываешь, что Стефан чарами тебя победил, но это не так, не обманывайся пустыми вещами этого света, он этого не учил совсем. Но Стефан смолоду изучил святые кни-

ги, которые помогли ему узнать, как угодить Богу. И обрел три вещи: веру, любовь и надежду. А надежда не посрамит, вера же святого угасила силу огненную, а любовь — перед ней ничто не устоит. Потому что сказано, кто нас отлучит от любви Божьей? Ни смерть, ни жизнь, ни меч, ни огонь»²⁹. И еще о верующих Спаситель сказал: «Для верующего все возможно»³⁰. Ты же человек, если поверишь, тогда и больше этого увидишь. Хочешь ли веровать и креститься, потому что тебя переспорили?» Околдованный нечестивый волхв не захотел познать истину, и так, не уклоняясь, сказал: «Не хочу веровать и креститься».

Преподобный обратился к народу и сказал: «Вы свидетели всему этому, скажите мне, что вы думаете?» Они сказали: «Подлежит казни». Тогда мужи пермские подошли и взяли его, а взяв, отдали Стефану, говоря: «Возьми его и казни, потому что он подлежит казни и по нашему старому обычаю должен умереть, потому что слова Божьего не слушает, Евангелие хулит, проповедь ангельскую укоряет. И как же он не подлежит казни, как же не должен умереть? Ведь если отпустишь его живым, не оскорбленным и не казненным, то еще больше будет пакостить». А Стефан отвечал им и сказал: «Да не будет так, не поднимется рука наша на врага. Ни руки не подниму на него, ни казнию, ни смерти не предам. Потому что послал меня Христос не бить, а благовестить, и повелел мне не мучить, а учить с кротостью и увещевать с тихостью, повелел не казнить, а учить с милостью». Потом обратился к волхву и сказал: «Слышал ли все это, оболститель?» Он же отвечал: «Да, честный отче, все сказанное слышал и твердо запомнил». И еще его спросили: «Не будешь больше пакостить или развращать народ?» Он отвечал: «Нет, честный отче, если же буду пакостить или веру твою развращать, пусть тогда умру у твоих ног». Преподобный опять сказал ему: «Перед многими свидетелями свидетельствую и запрещением запрещаю тебе, чтобы ты никогда ни в чем подобном не провинился. Если же окажется, что спустя несколько дней после запрещения ты преступил эти слова, тогда канонической епитимье³¹ подлежишь и казни городского закона будешь подлежать. Теперь приказываю отпустить тебя: уходи от нас цел и невредим, только берегись, чтобы потом не пострадать». И когда сказал это, люди, державшие волхва, отпустили его, он выскочил от них, как олень, и ушел от собрания, радуясь, что не убит.

И когда умножились ученики, ставшие христианами, также и церкви святые там строились в разных местах, и на разных реках и на

погостах, здесь и понадобилось Стефану найти, и поставить, и привести епископа. Проще говоря, всячески требовала земля епископа, так как до митрополита и до Москвы далеко. Как далеко отстоит Царьград от Москвы, так далеко от Москвы дальняя Пермь. И как можно без епископа жить, и кто может так далеко и надолго постоянно отлучаться по епископским делам и для церковного управления или священников ставить, попов и дьяконов и игуменов, или благословение брать для основания церкви, или на ее освящение и на многое другое, где случается необходимость в епископе. И об этом всем посоветовался преподобный со старшими своими чиноначальниками и по этой причине отправился от земли дальней, то есть от Перми, в Москву к великому князю Дмитрию Ивановичу и к Пимену, который тогда был митрополитом. И причину эту поведал им, по которой от дальних мест пришел в Москву. Услышав это, великий князь и митрополит удивились, похвалили его и понравились им его слова, и пообещали, что исполнится его просьба. Митрополит печалился и пекся постоянно о мире, о городах и о странах и прочих епархиях, бывших в его митрополии, о множестве словесных овец, особенно новокрещенных. И прилежно думал и гадал, искал и спрашивал, кого найти, отыскать и избрать, поставить и послать епископом в Пермь, и каким должен быть епископ, и каким должно быть его достоинство. Одни этого поминали, другие же другого предлагали, а иные иного имя называли. Митрополит же сказал: «Нет, да не будет так. Поистине хороши и те, но ни один из них не подойдет, но уже нахожу в Ветхом Завете сказанное слово: «Нашел Давида, сына Иесева, мужа по сердцу моему»³². Так и я нашел Стефана, мужа доброго, мудрого, разумного, мыслящего, умного и искусного и всячески добродетелями украшенного и такого дара достойного среди многих достойных. Думаю, что он подходит, и надеюсь, что он настоящий труженик. Еще к тому же имеет благодать, данную ему от Бога, и дар учительства и талант, врученный ему, и слово мудрости и разума. А еще грамоту знает и на других языках может обратиться к людям и чувствами душевными и телесными наделен».

Услышав это, архиереи, старцы, и книжники, и клирики все вместе как одними устами воскликнули: «Поистине прекрасный человек достоин такой благодати». Особенно великому князю было приятно его поставление, потому что знал его хорошо и любил давно. Так митрополит Божией благодатью и соизволением великого князя и своим избранием и желанием всего причта поставил его епископом в Пермь-

скую землю, которую он просветил святым крещением, которую научил вере христианской. В ней исповедовал имя Божие перед нечестивыми, в ней проповедовал святое Евангелие Христово, в ней совершил дела удивительные, потрясающие и славные, которых раньше там никто не творил. Там он идолов попрал, святые церкви построил и богомолье устроил, и святые иконы поставил, и людей Богу поклоняться научил. К этим людям, которых от обольщения избавил, от бесов увел и к Богу привел, поставлен был святителем и законодателем, как Давид говорил: «Поставь, Господи, его законодателем над ними, чтобы поняли народы, что они люди»³³. Поставлен же он был после Тохтамышевой рати³⁴ на другую зиму, когда и Михаил епископ Смоленский был поставлен, тогда и этот с ним, они одновременно были поставлены.

Когда после своего поставления после многих дней отпущен был великим князем и митрополитом, отправился в свою землю, получив подарки от князя, и от митрополита, и от бояр, и от прочих христоименитых людей, и пошел своей дорогой, радуясь, благодаря Бога, все благоустроившего. И приехав в свою епископию, держался опять по-прежнему, и делал обычное дело, и слово Божие проповедовал со смелостью, и постоянно учил. Где сколько осталось некрещенных, отыскивая здесь и там, и если в какой стороне находил язычников, то в православную веру обращал и крестил. Всех же крещенных учил в вере пребывать и вперед спешить, как говорит апостол: «Прошлое забывая и простираясь вперед»³⁵.

И грамоте пермской учил их, и книги писал, и церкви святые ставил и освящал, иконами украшал и книгами наполнял, и монастыри основывал, и в чернецы постригал, и игуменов назначал, и священников и попов и дьяконов сам поставлял, и анагностов³⁶ и иподьяконов посвящал. И священники на пермском языке служили обедню, заутреню и вечерню, пели на пермском языке, и каноны по пермским книгам читали, и чтецы читали на пермском наречии, певцы же всякое пение пермское возглашали. И совершилось чудо в земле той, где прежде были идолослужители-бесомольцы, теперь богомольцы появились, где храмы идольские стояли, кумирские жертвенники и капища, церкви святые устроились и монастыри и богомолния учинились.

Бог, милостивый человеколюбец, все устраивающий на пользу людей, и не оставляя рода человеческого без разума, но приводящий к разуму и к спасению, который пощадил и помиловал людей пермских, воздвиг и дал им, как в древности в Израиле Веселеила, полного мудрости и искусства, так и Стефана, мужа

доброто и благословенного, послал к ним. Он же дал им новую грамоту, пермскую азбуку, сложив, составил. И когда произошло все это, многие люди, видя и слыша это, изумлялись: не только бывшие в Перми, но и по другим городам и землям. Особенно в Москве удивлялись, говоря: «Как он умеет пермские книги писать, откуда дана ему премудрость?» Другие говорили: «Это воистину новый философ. Тот был Константин, прозываемый Кириллом³⁷, философ, который дал славянскую азбуку в 38 букв, а этот сложил числом в 24 буквы, по числу букв в греческой азбуке, одни буквы греческого письма, а другие из пермского языка».

И если спросишь пермяка: «Кто вас избавил от рабства идолослужения, кто вам грамоту составил и книги перевел?», то с жалостью, и радостью, и с большой охотой, и с усердием отвечают: «Добрый наш дидакал Стефан. Господь один вразумлял его, Господь один водил его, и не был Бог ему чужим». Когда же это случилось? Недавно, думаю, что от создания мира в год 6883 (1375), в царство Иоанна, царя греческого, в Царьграде царствовавшего, при архиепископе Филофее, патриархе Константина града. А в Орде, и в Сарае над татарами тогда Мамай царствовал, которого сейчас уже нет. На Руси же это было при великом князе Дмитрие Ивановиче. Ни архиепископа, ни митрополита на Руси не было в те дни, но ожидали прихода митрополита из Царьграда, его же Бог дал.

Епископ Стефан был искусен в книгах и, так как был украшен этой добродетелью, словом и делом мог противостоять идолослужителям и спорящих с ним обличать. В книгах прекрасно разбирался и все, что почитается нужным и непонятым в Святом писании, легко мог истолковать и разрешить. Добрый дар имел от Святого Духа, и удивлялись многие люди и изумлялись такой Божьей благодати, данной ему. Ведь он был один среди неверных, один такой в наше время, искусный рассказчик, и один дидакал слов апостольских и пророческих. И только один из многих мог хорошо толковать речи пророков и предсказания.

И милостыню подавать любил, странников и нищих кормить, и гостей принимать. Сколько раз на многих ладьях привозил жито из Вологды в Пермь и все это тратил не на свои дела, но только на потребу странникам и приходящим и всем другим, кто нуждался. Не только физическая пища всем предлагалась, но и духовная подавалась и поучение божественное постоянно. И до еды и во время еды, и после еды читался псалом, а после питья — пение. Много принимал странников и купцов, и пришельцев, приплывающих и отплывающих. И не позволял им уйти просто так, но

получалось, что всякий приходящий сначала у него гостил, и у него благословлялся, и у него же ел и пил, и от него принимал увещание, и учение, и благословение, и утешение, и только после этого шел своим путем, потому что Бог наставлял Стефана на спасение многих душ.

Когда приблизилось время его преставления, за два месяца или чуть больше до смерти, созвал людей новокрещеных пермских и, собрав их вместе, поучение им сказал обычное, последнее поучение. Собираясь отойти к Богу, постарался сделать все как следует, поэтому и за людей помолился: «Благодарю Тебя, Отче святой, Вседержитель, и единородного Сына Твоего, и пресвятого, благого, животворящего Духа Твоего. Взгляни на людей этих новокрещеных и на Своих словесных овец, которые мною, недостойным, приведены к вере. И очисти им души и тела Своею благодатью, и посети сад Свой, насажденный Твоей рукой! Дай же им всячески творить Твою правду, и укрепи их в православной вере христианской, обнаруживая в них Свой завет! Избавь их от старого идолослужения, и от всякого ереси пагубной, и научи их творить волю Твою! И помощи Своей не отними от них, и здесь, на земле, сподоби их прожить в преподобии и в правде, и там в будущей жизни, сподоби их наследниками благ быть, ибо Ты благословен вовеки! Аминь».

Поучив людей, и благословив, и молитву сотворив, ушел. Когда он входил первый раз в эту землю, начиная учить, молитву сотворил и, уходя, опять молитву сотворил. И начиная, и заканчивая, и совершая, все молитвою заключил и запечатлел, и так ушел из земли Пермской в Москву. Когда же пришел конец жизни, и время ухода его настало, и подошел час преставления, случилось ему в то время быть в Москве у митрополита Киприана, который его очень любил. И тогда случилось ему в Москве, несколько дней поболев, преставиться. Подобаает тому, кто по апостольским словам трудами воздержания хорошо потрудился, общему естеству долг отдать. Но до своего преставления, когда лежал на одре болезни, братия часто посещала его, одни стояли вокруг него, другие сидели у него, и даже сам великий князь приходил его посетить, и многие бояре навещали его. Так он болел.

Однажды он призвал своих клириков, и ризничих, и дьяконов, и всех бывших с ним, сколько их приехало из земли Пермской, и сказал им: «Теперь отпускаю вас обратно в землю Пермскую. После моей смерти идите и скажите им, новокрещеным людям пермским и всем ближним и дальним, возвестите им мои слова, то, что им завещаю. Последнее слово хочу сказать, после этого уже больше не буду гово-

рять: «Постигнет меня кончина. И пришел день, и приблизился час, и пришла година. Но так как должно держаться доброго исповедания до последнего вздоха, скажите от меня людям: «Вот я отхожу от вас и больше не буду с вами. Я иду путем отцов моих, которым все пошли. Я умираю, как и все живущие на земле. Слушайте, люди мои, закона Божьего! Слушайте дети, — бдите и молитесь, стойте в вере непоколебимо, мужайтесь, да укрепится сердце ваше. Будьте в вере тверды, опасайтесь еретиков, остерегайтесь развращающих веру, берегитесь приходящих церковных раскольников и ищущих раздора, хоронитесь от всякой ереси пагубной, опасайтесь давнего кумирслужения, чтобы никто не прельстил вас злыми словами. Вы знаете, братья, какую скорбь я принял, какую тяжесть поднял в пермской земле и сколько пострадал в стране той, утверждая веру, устраивая крещение, закон устанавливая. Всегда пекся, день и ночь моля Бога, чтобы открыл мне дверь милосердия, принял молитву мою, чтобы спас людей Своих. Бог же, человеколюбец, не презрел молитвы моей, но исполнил мою просьбу, привел людей в веру. И вы сейчас совершенны в крещении, и теперь, братья, предаю вас Богу и слову благодати Его, которое может вас оградить, сохранить и спасти. Дальше, братья, стойте в вере крепко, непоколебимо, держитесь Завета, который завещал вам, и веры, которую от меня приняли, — не добавляйте, не умаляйте ничего сверх установленного закона. Слушайте закона Божьего и всего, что заповедал Бог во всем Своем законе. Слушайте святое Евангелие Христово и святых Его божественных ангелов. Слушайте заповедей святых отцов, которые установлены на семи Великих Вселенских соборах, святых преподобных и богоносных отцов наших, как правила их повелевают. После моего отшествия, если кто придет к вам, или еретик, или идолослужитель, или совратитель, или же церковный раскольник, или хулиль веры христианской, или кудесник, или зловерный, не принимайте такого. С такими не ешьте, не пейте, не дружите, не соединяйтесь, но во всем избегайте их. И учения его не слушайте, и словам его не внимайте, и установлений его не принимайте. Сказал Павел апостол Титу: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден»³⁸.

Если кто начнет учить вас учению, противному святой Православной вере христианской, против святой соборной апостольской Церкви, даже если покажется мудрым, если подвиги какие-то начнет совершать, не слушайте его. Сказал божественный апостол Павел: «Если и ангел с неба стал благовествовать вам не то, что

мы благовествовали вам, да будет анафема»³⁹. Вы же, как я вам проповедовал, так и пребывайте, какое я вам передал учение, такое и храните; что от меня приняли, того и держитесь, как от меня слышали и научились, так и делайте, то и сохраняйте. И Бог мира да будет с вами. Аминь!»

И немного побеседовав с ними о душеполезном, и все распределив и устроив, и все пригостив и устроив, протянул ноги на ложе своем. И когда братия стояла, и канон обычный пела, и славословила, он сам с братьями немного беседовал. Одному из священников кадиллом велел покадить с фимиамом, другому молитву отходную произнести, другим канон на исход души прочитать. И еще было благодарение на устах его, и молитва исходила от уст его, и он, как будто спать захотел или дремать начинал сладким сном — тихо и безмятежно испустил дух. Преставился ко Господу на четвертой неделе после Пасхи, когда отмечался праздник преполовления Пасхи⁴⁰, в середине Пятидесятницы вечером в среду, 26 апреля, в день памяти святого отца Василия, епископа Амасийского. Индикта четвертого, а от сотворения мира, то есть от Адама в год 6094 (1396)⁴¹, в царство правоверного греческого царя Мануила, который в Царьграде царствовал, при патриархе Антонии, архиепископе Константинопольском, при патриархе иерусалимском Дорофее, при патриархе александрийском Марке, при патриархе антиохийском Ниле, при благоверном великом князе Василии Дмитриевиче, в седьмой год княжения его, при архиепископе Киприане, митрополите всея Руси, когда он был в Киеве, при прочих князьях благочестивых и христолюбивых. Всея литовской землей в те дни владел князь великий Витовт Кестутьевич. Это произошло во дни христолюбца великого князя тверского Михаила Александровича, и Олега Рязанского, и Андрея Ростовского, и Иоанна Ярославского, в шестнадцатый год владычества Тохтамышша, он владел тогда Мамаевой Ордой. Заволжское царство держал второй царь по имени Темиркутлуй, который той страной владел. В те дни он преставился.

Когда он умер, собралось провожать его множество народа: князья, бояре, игумены, попы, горожане и другие люди. И проводили его честно. Пропев над ним обычное надгробное пение, предали гробу честное тело его. Положили его в славном городе Москве, в монастыре святого Спаса, в церкви каменной, на левой стороне от входа. И многие скорбящие тужили по нему, вспоминая добродетельное его житие и душеполезное учение его, и благонравные обычаи его. Особенно стадо его тужило по нему, новокрещеный народ пермский.